

РОЛЬ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА В МОДЕЛИРОВАНИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Б. ПОПЛАВСКОГО

В статье представлен функционально-семантический анализ образных средств языка, используемых в поэтических текстах Б. Поплавского. Этот анализ дает возможность представить разнообразие языковых средств выражения авторской картины мира. В работе с опорой на метод лингвокогнитивного моделирования конструируется художественная картина мира Б. Поплавского как система метафорических моделей, связывающих разные концептуальные области по принципу аналогии. Лингвистический анализ помогает точнее и глубже осмыслить место и значение творчества Поплавского в художественной литературе и культуре.

Ключевые слова: образные средства языка; авторская картина мира; метафорические модели.

Поэзия Б.Ю. Поплавского относится к числу наименее изученных как в области литературоведения, так и в области лингвистики. В его творческом наследии остались проза, дневники, критические заметки, статьи, письма. Б.Ю. Поплавский – яркий представитель второго поколения молодых эмигрантов так называемого «незаметного поколения».

Эстетическое мировоззрение поэта формировалось в русском символизме. Его лирика отражает профессиональную эволюцию поэта. Позднее он обратился к европейскому футуризму и в большей степени – к сюрреализму. Лирика Поплавского крайне живописна, поэтому в его поэзии много метафор, сравнений, эпитетов и олицетворений. В данной работе будут рассмотрены различные образные средства языка, используемые в лирике Б. Поплавского для выражения художественной картины мира автора.

В литературоведении много говорилось о влиянии живописи на творчество Поплавского. Некоторые критики упрекали поэта в том, что его сюрреалистический мир создан «незаконными» средствами, заимствованными у живописи [1. С. 227]. Е. Менегальдо в монографии, посвященной творчеству Б.Ю. Поплавского, пишет о том, что сам писатель пытался делать карьеру художника, но после неудачи в этом виде искусства решил «...добиться того же результата в своем словесном творчестве, используя не те же, а аналогичные средства: алогические сочетания не красок, а слов, причудливые метафоры, умелые перебои ритма. Поэзия создается из музыки, философии и живописи. То есть от соединения ритма, символа и образа» [2. С. 27–28].

В задачи нашего исследования входит анализ общеязыковых и индивидуально-авторских образных средств языка, используемых Б. Поплавским для выражения художественной картины мира в стихотворениях и стихотворных циклах.

«Картина мира представляет собой сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании» [3. С. 74]. В современной русистике термин «языковая картина мира» не только активно употребляется, но представляет некое целостное направление исследований языковых фактов. Направление находится на пересечении лингвокультурологической и когнитивной проблематики. Термин «языковая картина мира» «фиксирует теоретически отрефлектированный тип отношений языка, мира и человека как тип интерпретативной гносеологической деятельности человека по отношению к миру, объективированный в языковых фактах» [4. С. 28]. Хотя коллективные пред-

ставления являются фундаментальной частью языковой картины мира, она может быть и индивидуальной, т.е. характеризовать и отличать творчество одного писателя от другого. Образная лексика и фразеология играет важную роль в языковом выражении концептуальной и художественной картин мира.

Миромоделирующая функция образного лексикона анализируется в работах О.И. Блиновой, Н.А. Илюхиной, Г.Н. Складневской, В.Н. Телия, Е.А. Юриной и др. Семантика образных средств языка реализует образные представления о явлениях мира на основе механизма метафорической аналогии и отражает базовые когнитивные метафорические модели. «Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [5. С. 128].

Функционально-семантический анализ употребления образных средств языка в поэтических текстах Б. Поплавского дает возможность сконструировать и представить разнообразие средств выражения авторской картины мира, которая преимущественно носит метафорический характер. Она может быть описана через систему метафорических моделей, связывающих разные концептуальные области по принципу аналогии (Дж. Лакофф, А.П. Чудинов, А.Н. Баранов и др.).

Сборник «Флаги», с которого мы начали наш анализ, – первый и единственный, опубликованный при жизни поэта. Тем не менее в 1998 г. были обнаружены рукописи и черновики поэта, которые считались до тех пор утраченными, и среди них был обнаружен список всех стихотворений, составленный самим Поплавским. Этот список показывает, что свои ранние стихи 1922–1924 гг. автор собрал в сборник под названием «В венке из воска», а в сборник «Флаги» должны были войти только стихотворения 1927–1930 гг. [6. С. 465–467]. В данной статье будут представлены результаты анализа пяти самых первых стихотворений Б. Поплавского, включенных в сборник «В венке из воска». Анализ направлен от рассмотрения узловой семантики лексико-фразеологических единиц к функциональной предназначенности образной лексики в выражении коммуникативного и эстетического замысла автора. В первых анализируемых нами стихотворениях на общее количество 457 слов было выделено 70 случаев употребления

образных средств языка. Среди них языковые метафоры (*лети, закат, лети* – о быстром движении времени; *холод плыл* – о приближении зимы; *смягчиться* ‘стать добрее’ – о человеке; *осенний дым* ‘туман’) намного более распространены, чем образные выражения (*как каменная* – о руке человека) и авторские метафоры (*как лезвием кинжала* – о конечности зонта). Образные сравнения составляют 12,8% и разделяются на авторские (8,6%: *как лезвием кинжала* – о конечности зонта; *как огромная вальторна* – о городе) и устойчивые сравнения (4,2%: *как каменная* – о руке; *как небо* – о большом количестве чего-либо). Собственно образные слова (*непристойная* – о дружбе, *ежась* – о прохожих, *грохотали* – о подводах) реализуются в 11,4% от числа всех средств. Поплавским используется незначительное количество авторских метафор (8,6%: *стрела слов* – о боли, причиненной словами, *как холодны общественные воды* – о неприятии общественных устоев), хромосим-волизмов (2,8%: *оранжевая слава; синел четвертый час*) и precedentных имен (1,4%: *неверящий Фома*).

Наиболее часто встречаются единицы, образное значение которых включает представления из метафорической сферы-источника «Человек» и «Животное». Из них сфера-источник «Человек» воплощена в самой многочисленной группе образных средств. Почти 50% от всех типов образных средств реализуются в основном с применением метафоры-олицетворения. Олицетворение репрезентировано 34 метафорическими единицами. Семантика олицетворения предполагает наделение признаками человека явлений живой и неживой природы. Олицетворяющие признаки, приписываемые персонализированному денотату, относятся к семантическому макрополю «Человек».

Данная концептуальная сфера достаточно разнообразна, представлена многими фреймами. В центральные понятийные области сферы-источника входят «социальные взаимодействия» (13 случаев из 34 антропоморфизмов) и «движение человека» (12 случаев из 34 антропоморфизмов). Через сферу «социальные взаимодействия», включающую процессы, связанные с межличностными отношениями, характеризуются такие явления из сферы-мишени, как природные явления (*Прозрачный ветер неумело вторит; Остерегать безмолвие зари; Закат оставил наигравшись стекла*), события жизни человека (*праздник убивает; невала смерть*), душевная сущность (*Душа в приюте для глухонемых / Воспитывалась*), промежуток времени (*с вечером бесславным спорить*) и человеческие чувства (*от надежды прячмся*).

Через сферу «движение человека» по преимуществу характеризуются такие явления из сферы-мишени, как времена года (*Кружит октябрь; Зима плыла над городом туда; Как осени по набережной шедшей*), природные явления (*Туман идет*), промежутки времени (*Скользили мимо снежные часы*). Обнаруживается ряд единичных и малочастотных областей ассоциирования: социальный статус человека (*Так осужденные смеются с палачами*), атрибуты человека (*непристойная дружба*), характер жизнедеятельности (*Мы бережем свой ласковый досуг*) и части тела человека (*Ведь исчезает человек бесследней, / Чем лицедей с божественным лицом*).

Лучшими примерами функционирования образных средств языка в ранней поэзии Б. Поплавского являются стихотворения «Превращение в камень» и «В венке из воска». Эти стихотворения, с одной стороны, сильно отличаются друг от друга, а с другой – оба хорошо демонстрируют употребление образных средств, построенных по метафорическим моделям со сферой-источником «Человек». В первом стихотворении все глаголы движения указывают на перемещение в пространстве природных явлений (снег, время суток) по образу и подобию физических объектов и человека.

*Мы вышли. Но весы невольно опускались.
О, сумерков холодные весы,
Скользили мимо снежные часы,
Кружились на камнях и исчезали.
(...)
На острове не двигались дома,
И холод плыл торжественно над валом.
Была зима. (...)
Зима плыла над городом туда (...)*

Время событий, описанных автором в стихотворении, – вечер. Автор показывает состояние природной среды, окружающей героев: холодное время года (снег, ветер, зима), темное время суток (вечер, сумерки). Показывает в динамике, изображая состояние среды через метафоры механических движений, перемещений в пространстве физических объектов. Время суток и состояние среды изображается через аналогию с движением весов, чаши которых попеременно опускаются и поднимаются, как день и ночь, свет и тьма сменяют друг друга в суточном цикле. Прием параллелизма показывает аналогичные изменения эмоционального состояния героя, чувства которого также остывают, отношения подходят к концу. Охлаждение чувств, кроме температурной метафоры, автор изображает через главный образ «превращения в камень». Герой мерзнет, превращаясь в камень (*рука, как каменная*), и его душа становится холодной и безразличной.

Создается ощущение подвижной картины, однако зимний пейзаж, как и почти во всех первых стихотворениях, движется к остыванию, замерзанию. Парадоксальное движение к неподвижности охватывает и лирического героя, который, не веря в приближение зимы-неподвижности, захотел потрогать ее, как апостол Фома, не веривший рассказам других апостолов о воскрешении Христа, пока сам не увидел и не потрогал его тело.

*Была зима. Невеящий Фома
Персты держал в ее закате алом.
(...) Моя ж лиловая и твердая рука,
Как каменная, на скамье лежала.*

Во втором стихотворении «В венке из воска» предикаты, характеризующие социальные и природные объекты (досуг, надежда, дерево), метафорически выражены глаголами и прилагательными, связанными с миром человека:

*Мы бережем свой ласковый досуг
И от надежды прячмся бесспорно.*

*Поют деревья голые в лесу
И город, как огромная валторна.*

Первые строчки представляют время жизни и образ жизни лирического героя. Он отдыхает, пытаясь наслаждаться каждой минутой досуга и не думать об ответственности перед будущим. Символическую параллель составляет время года – конец осени: «голые деревья» и «пустой город». Голые осенние деревья *поют*, значит, дует ветер, играя с ветками и издавая различные звуки.

Осень – это также часто встречаемый сезон в поэзии Б. Поплавского. Осень и зима, переход осени в зиму символизируют приближение к концу природного цикла и жизненного цикла человека. Лирический герой чувствует приближение смерти, которая приходит с первым снегом: «*А вот и снег. Умри*». Снег здесь выступает атрибутом смерти. Это история о последних моментах жизни, когда лирический герой признается в своей несерьезности по отношению к жизни и чувствует приближение смерти.

В диалоге Поплавского с Богом не могли не обнаружиться следы Библии. В стихотворении рассеяны библейские символы, начиная с названия. «Венок из воска» напоминает страдания и смерть Христа (терновый венок). У лирического героя венок из воска, мягкого материала, который не причиняет боль. Это явный символ того, что его страдания проходят без боли, в затуманенном сознании, но смерть неизбежна и для него. Можно предположить, что эта символика связана с таким автобиографическим фактом, как наркотическая зависимость Б. Поплавского.

Кроме того, валторна, в ее античной форме, – инструмент, используемый в известном библейском эпизоде «Взятие Иерихона» Нав., 6:1-26 [7. С. 222–223].

К библейской символике можно отнести и образ овцы (невинной жертвы, чистой души):

*Кружит октябрь, как белесый ястреб,
На небе перья серые его.
Но высеченная из алебаstra
Овца души не видит ничего.*

Лирический герой чувствует себя бессильной жертвой, как овца, не готов принять смерть. Он чувствует и страх перед неизбежностью смерти:

*Холодный праздник убивает вяло.
Туман идет на гору и с горы.
Я помню, смерть мне в младости невала:
Не дожидаясь роковой поры.*

Система антропоморфных образов изображает медленное, но неизбежное приближение смерти. Движение природных явлений, чередование сезонов, времени показывают ускорение приближения к концу календарного года, сезонного года и жизни. Кроме того, богатейший мир олицетворений компенсирует лирическому герою его сиротство в мире людей и обеспечиваяет ему символический выход из одиночества.

В ранних стихотворениях Б. Поплавского встречаются зооморфные образы, а также образы с исходной

понятийной семантикой «Мир растений». Сфера-источник «Животное» метафорически проецируется на самые разные явления действительности: природу, человека, транспорт, время года и т.д. В первых стихотворениях зооморфизмы представляют образную аналогию с птицей: 9 языковых единиц из 12. Эти образы относятся прежде всего к человеку, средствам передвижения и природным явлениям (*Я помню лаковые крылья экипажа; Напудренный и равнодушный клюв* – о носе человека; *октябрь, как белесый ястреб*). В сфере источнике «Птица» 6 образных единиц выражают ее полет (еще один динамический образ). В стихотворении «*Я помню лаковые крылья экипажа*» образ птицы появляется во многих контекстах. Он используется для номинации части транспортного средства, движения природных явлений, части тела человека:

*Я помню лаковые крылья экипажа,
Молчание и ложь. Лети, закат, лети.(...)
(...) Вилась под твердой шляпой седина,
А зади мы, как бы орел двуглавый
(...) Напудренный и равнодушный клюв
Грозит прохожим, что моргают, ёжась. (...)*

В этих стихах образ двуглавого орла связан с геральдическим символом, переосмысленным Б. Поплавским. Интерпретируя его, Е. Менегальдо пишет: «Несмотря на мечту о полном слиянии друг с другом, воссоздающем первоначального гермафродита, мечту о котором поэт раскрывает в образе двуглавого орла «*А зади мы, как бы орел двуглавый...*», время лишь углубляет расстояние: любимая появляется в слабом, тусклом образе, между любящими возникает холод и время превращает счастье в нечто все более и более призрачное: «*Осенний дым вошел над экипажем, / Где наше счастье медлило сойти*» [8. С. 89].

Выходит, что приказ солнцу лететь – это только желание быстрее заканчивать совместное путешествие, стремление к концу.

Кроме птиц, в стихотворениях встречаются и образы других животных: ёж, конь, овца (*прохожие, что моргают, ёжась*, – о реакции ежа при опасности сворачиваться, *трамвая конь* – о неуправляемости транспорта, *овца души не видит ничего* – символика овцы как невинного и чистого существа).

Менее частотны по продуктивности модели, представляющие артефакты, явления природы, звуки, цвета и мифологию. Исходные образы артефактов представлены маленькой группой, в которой самая частотная понятийная сфера-источник относится к предметам (7 из 9) и самая часто повторяющаяся сфера-мишень – это человек (5 из 9) (*рука, как каменная; закричу сейчас, как эти пароходные сирены; стрела слов; бесследный* – о человеке).

Следует отметить, что спектр натуроморфных метафор в большинстве случаев направлен на изображение мира человека (*Как осени по набережной шедшей / Не возвратиться по своим следам* – о человеке; *Напудренный и равнодушный клюв / Грозит прохожим, что моргают, ёжась*, – о женщине).

Группы, минимальные по частотности, представляют исходные образы сенсорных признаков, фоновых

физмов, хромосимволизмов и мифоморфизмов. Группа сенсорных признаков включает всего лишь 3 единицы: тактильный (*смягчилась* – о характере женщины), визуальный (*поблекла* – о потере красок личности или характера женщины) и вкусовой (*Как сладостно шутить перед концом*).

Фономорфизм встречается только 2 раза. Во всех случаях и сферой-источником, и сферой-мишенью является мир предметов. То есть звуки одних предметов переносятся на другие (*Летел туман за каменный карниз, Где грохотали мерзлые подводды; Трамвая конь, что подлетал трубя*).

Хотя в произведениях Б. Поплавского цвет играет очень важную роль, в анализе первых стихотворений мы обнаружили только два примера хромосимволизма: синий (*синел четвертый час* – о приближении времени к вечеру) и оранжевый (*Была кривая кучера спина / Окружена оранжевою славой*, «оранжевая слава» – это свет заходящего солнца, создающий ареол, на фоне которого выделяется спина кучера). Эти цвета находятся практически в противоположных частях спектра. Символика этих цветов характеризуется Кандинским: «Синий – это холодный цвет, оранжевый находится в области желтого, самый теплый цвет. Кроме того, синий может получить такую глубину, что будет граничить с черным» [9. С. 65]. «Но красный цвет, играющий большую роль в оранжевом, сохраняет для этой краски оттенок серьезности. Он похож на человека, убежденного в своих силах» [Там же. С. 77].

Мифоморфизм также встречается два раза, в обоих случаях со ссылкой на Библию, в подтверждение того бесконечного «романа с Богом», о котором сам поэт часто говорил. В рамках мифоморфизма встречается прецедентное имя: Неверящий Фома (*Была зима. Неверящий Фома / Персты держал в ее закате алом*), т.е. лирический герой, подражая библейскому рассказу, проверяет приближение зимы, символически трогая ее руками. «Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей,

и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Ин 20:25 [7. С. 1152]. Также встречается собственно образное слово «божественный» (*лицедей с божественным лицом*).

Художественная картина мира Б. Поплавского как результат авторского языкового моделирования действительности представляет очень интересную концептуальную систему. Мир автора расположился вокруг двух концептуальных гнезд: самое главное находится на земле, это человек, другое – на небе, это птица. Картина мира Поплавского разрывается между двумя мирами. Автор устанавливает контакт между миром человека, землей, где все оживает и движется, идет, скользит, плывет, и миром птицы, небом, которое является образом безграничной свободы и легкости.

Так как и антропоморфизмы, и зооморфизмы моделируют мир через движение (человека или птицы), может показаться, что у Поплавского очень подвижный мир, но на самом деле царствует глобальное настроение отступничества от жизни. Действительно, мир подвижный в своих частях, но движение идет к неподвижности. Кроме того, эта неподвижность символизирует путь к смерти.

Мир поэта, движущийся и одновременно неподвижный, застыл в онирическом пейзаже, где осень переходит в зиму (*Осенний дым взошел; О, сумерков холодные весы, / Скользили мимо снежные часы; И холод плыл торжественно над валом; Вы на снегу следы от каблука / Проткнули зонтиком; Зима плыла над городом туда; Как осени по набережной шедшей; А вот и снег. Умри; Кружит октябрь, как белесый ястреб / На небе перья серые его*). Зима, со своей белизной, привносит ледяную статику, которая все поглощает: «Холод, наделенный сверкающей белизной, сохраняет все свое могущество и предательски усыпляет смелых путешественников» [8. С. 81].

Проведенный анализ показывает, что образные средства языка являются главным способом выражения авторского мировоззрения и создания авторской поэтической картины мира Б.Ю. Поплавского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж ; Москва, 1996. 446 с.
2. Менегальдо Е. Борис Поплавский – от футуризма к сюрреализму // Поплавский Б. Автоматические стихи. М. : Согласие, 1999. С. 5–30.
3. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
4. Резанова З.И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры // Картина мира: Модели, методы, концепты. Томск, 2002. С. 28–34.
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
6. Поплавский Б. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Стихотворения. М. : Русский путь, 2009. 560 с.
7. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское библейское общество, 2007. 1240 с.
8. Менегальдо Е. Поэтическая вселенная Бориса Поплавского. СПб. : Алетей, 2007. 284 с.
9. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М. : Архимед, 1992. 110 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 октября 2011 г.